

Фу Синчэнь ответил, что нет, но Ся У заметил:

— Ему, наверное, некомфортно, что ты так близко к нему стоишь.

Ся У был прямолинеен.

Однако Фу Синчэнь не обращал внимания на подавление феромонов и, глядя на Ся У, спросил:

— Можно задать тебе несколько вопросов?

Ся У кивнул:

— Спрашивай.

— Железа нагревается? — Фу Синчэнь снова начал печатать на телефоне.

— Немного.

— Болит?

— Нет.

Реактив Пу был разработан для того, чтобы блокировать восприятие феромонов альфой, одновременно стимулируя реакцию железы.

Фу Синчэнь изучал состав реактива Пу и был заинтересован в его двойном эффекте — блокировании и стимуляции.

— Чем это отличается от периода восприимчивости?

— Конечно отличается, — Ся У, впервые услышав такой вопрос от Фу Синчэня, казался возбуждённым. — В период восприимчивости я становлюсь раздражительным и нуждаюсь в Фан Цинтин, но сейчас такого нет.

Тан Сун кашлянул рядом:

— Ты в ком нуждаешься?

...

— Я просто отвечаю на вопрос. Фу Синчэнь, ты что, занимаешься исследованиями?

— Задавать вопросы — это не исследование, — Фу Синчэнь, опустив голову, продолжал печатать, улыбнувшись. — Это аромат туши?

— Да.

— Очень необычно, — так оценил Фу Синчэнь.

Ся У стал ещё более возбуждённым:

— Значит, я представляю ценность для исследований?

Фу Синчэнь...

Фу Синчэнь задумался и объяснил:

— На данный момент известно, что самый редкий феромон — это перец, его обладателей около трёх тысяч человек.

Тан Сун перевёл за Фу Синчэня:

— То есть твой аромат туши — это ничего особенного, не зазнавайся.

Ся У почувствовал себя отвергнутым наукой.

Фу Синчэнь добавил:

— Чем сильнее раздражающий феромон, тем он реже встречается. Но даже один и тот же феромон может иметь разный оттенок в зависимости от индивидуальных особенностей организма, так что на самом деле феромоны каждого человека уникальны.

— А что считается раздражающим? Фиалка раздражает? — Ся У, обняв Тан Суна за плечо, спросил.

— Фиалка не считается, фиалка приятно пахнет, — ответил Фу Синчэнь.

Аромат туши необычный, а фиалка приятная. Тан Сун засмеялся, отстранив руку Ся У от своего плеча, и встал:

— Брат, почему ты меня не спрашиваешь?

— Твой вопрос другой.

— Правда? Что ты хочешь спросить?

Фу Синчэнь, казалось, немного смутился, приблизившись к Тан Суну и тихо спросив:

— Есть ли сексуальное влечение?

Уши Фу Синчэня покраснели, залившись краской до шеи.

— Если ты спрашиваешь, то есть немного.

— Есть или нет?

Тан Сун заметил смущение в глазах Фу Синчэня:

— Нет.

— Не должно быть так, — пробормотал Фу Синчэнь. — Железа не болит, но в реактиве Пу есть стимулирующие компоненты, которые должны вызывать возбуждение.

Он взглянул на Тан Суна и быстро отвел взгляд:

— Можно потрогать твою железу?

Изначально, когда Фу Синчэнь задавал вопросы Ся У, Тан Сун был немного недоволен, так как чувствовал, что их отношения с Фу Синчэнем были ближе, и почему он не спросил его.

Но теперь он так не думал. Спасибо, что я альфа.

Фу Синчэнь продолжал объяснять:

— Железа альфы не так чувствительна, и нет ничего такого...

— Я знаю, это не считается домогательством.

Фу Синчэнь...

— Ты разрешаешь или нет?

— Разрешаю. Нужно наклониться?

Фу Синчэнь кивнул.

Тан Сун наклонился, поправив воротник, и его кожа на задней части шеи оказалась на

открытом воздухе. Внезапно он почувствовал, что, возможно, у него аллергия на реактив Пу.

Для альфы железа не такое уж интимное место, но ни один альфа не любит, когда к ней прикасаются, особенно к шее и задней части головы, ведь это место легко поддаётся контролю.

Как альфы любят сжимать шею партнёра, они любят чувство контроля, но не любят, когда контролируют их.

Тан Сун был готов, но когда пальцы Фу Синчэня коснулись его железы, он всё же отстранился.

Пальцы Фу Синчэня были немного холодными, он приложил ладонь к железе Тан Суна:

— Наклонись ещё немного.

Тан Сун согнул колени, глядя на показания пульса на часах — 84, нормальный пульс.

Фу Синчэнь сделал снимок, затем измерил температуру железы электронным термометром:

— Готово.

Фу Синчэнь даже принёс термометр.

... Он был подготовлен.

Фу Синчэнь показал снимок Тан Суну:

— Твоя железа покраснела, а температура поверхности кожи достигла 39,6 градусов. Ты не чувствуешь?

— Вот почему твоя рука казалась такой холодной.

Тан Сун уловил главное, и Фу Синчэнь с лёгкой досадой сказал:

— Моя рука всегда холодная, но тебе не жарко?

Тан Сун заметил, что Фу Синчэнь одет только в рубашку, а в спортзале прохладно. Снимая пиджак, он сказал:

— Не жарко, я ничего не чувствую. Ты бы оделся потеплее.

Фу Синчэнь на мгновение замер, затем, после небольшой паузы, надел пиджак. На одежде Тан Суна остался аромат фиалки, сладкий и манящий.

Фу Синчэнь сказал:

— Я скоро уйду.

— Это позже. Ну что, есть выводы по реактиву?

— Нет, — Фу Синчэнь сохранил снимок в заметках. — Реактив Пу — это препарат для исследования железа, который используется уже полвека. Его появление ознаменовало возможность решения индивидуальных проблем альф и омег с помощью единого лекарства, но это государственная формула, и в каждой стране методы исследования различаются.

— Как сложно.

— Да, — Фу Синчэнь показал Тан Суну открытую формулу реактива Пу. — Ты видишь только открытые аллергены, на самом деле многие компоненты не указаны.

Тан Суна не интересовали ни полвека, ни аллергены. Ему просто нравилось, как Фу Синчэнь выглядел, занимаясь делом, да ещё и в его пиджаке.

— Но раз уж есть реактив, зачем тебе изучать формулу?

— Не формулу, я хочу понять, как реактив Пу достигает такого противоречивого эффекта. Здесь должен быть какой-то особенный компонент или реакция.

Тан Сун, увидев нахмуренные брови Фу Синчэня, почувствовал неладное:

— Брат, ты ведь не собираешься трогать железы других альф?

Фу Синчэнь промолчал, и Тан Сун сразу же сказал:

— Не советую. Не все альфы такие сговорчивые, как я.

Фу Синчэнь не совсем понимал, почему альфам не нравится, когда трогают их железу. Для него это был просто орган, как нос или глаза.

Но он кивнул:

— Я знаю. Спасибо, я пойду.

Фу Синчэнь хотел снять пиджак, но Тан Сун хотел сказать, что это пока не нужно. Они не успели ничего сделать, как услышали объявление по громкой связи.

— Всем учащимся оставаться на местах. Альфам немедленно направиться в спортзал для альф,

бета-мужчинам — в спортзал для альфа. Классным руководителям альфа и бета-мужчин отправиться в спортзал для управления учащимися. Повторяю, всем учащимся оставаться на местах...

Важные вещи повторяют трижды, но объявление прозвучало пять раз.

Фу Синчэнь и Тан Сун переглянулись. Фу Синчэнь уже набирал номер Мэн Мянью, но линия была занята.

...

Ся У окликнул их:

— Тинтин звонит.

Голос Фан Цинтин раздался из телефона, на фоне был слышен шум:

— Эй, мы с Мэн Мянью в порядке, не волнуйтесь.

Ся У включил громкую связь.

Фан Цинтин сказала:

— Это Лу Южанью, у неё, кажется, аллергия на лекарство или что-то в этом роде, у неё спровоцированная течка.

Фу Синчэнь сказал:

— Но я звонил Мэн Мянью, и линия была занята.

— А, она разговаривала с Лян Инем.

Фу Синчэнь...

Фу Синчэнь сначала был очень обеспокоен, но теперь почувствовал сожаление. Фан Цинтин знала, как включить громкую связь и поговорить с Тан Суном, а Мэн Мянью даже не подумала сначала сообщить ему!

— Сяо Фан, где вы сейчас? — спросил Тан Сун.

— Учитель организует возвращение в класс. Вы, наверное, останетесь в спортзале?

— Да. Ты уверена, что с тобой всё в порядке? — снова спросил Ся У.

— Со мной всё в порядке, у меня есть блокатор, но несколько омег уже подверглись влиянию, их феромоны вызывают у меня головную боль. Эй, Ся У, держись.

Настало время для личного разговора, и Тан Сун с лёгким раздражением сказал:

— Ладно, ладно, поговорите вы двое.

<http://bllate.org/book/15568/1385606>